

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ЮФУ801.03.11,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24 декабря 2025 г. № 3

О присуждении Волковой Галине Евгеньевне, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация Волковой Галины Евгеньевны на тему: «Цифровые права человека: теоретико-правовой аспект» выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» и принята к защите 20 октября 2025 года (Протокол № 2).

В период подготовки диссертации соискатель Волкова Галина Евгеньевна с 12.05.2022 года являлся лицом, прикрепленным для написания диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ЮФУ (приказ № 6330-к от 17.05.2022 г.).

Соискатель Волкова Галина Евгеньевна, 1974 года рождения, в 2022 году окончила магистратуру РПА Минюста по специальности "Юриспруденция".

В настоящее время Волкова Г.Е. работает в следственном управлении Следственного комитета РФ по Ростовской области в должности инспектора, подполковник юстиции; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» (ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации).

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Овчинников Алексей Игоревич, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права, заведующий кафедрой.

Официальные оппоненты:

1. Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна – доктор юридических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), кафедра теории и истории государства и права, заведующая кафедрой.

2. Непранов Руслан Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедра теории и истории государства и права, заведующий кафедрой.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе 15 по теме диссертационного исследования, объем которых составляет 7,46 п. л., шесть из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ. Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Волкова, Г. Е. Право человека на бесцифровую среду в современной России / Г. Е. Волкова // Российский юридический журнал. – 2024. – № 2(155). – С. 21-29. – DOI 10.34076/20713797_2024_2_21. – EDN DSRZBV.

2. Волкова, Г. Е. Гарантии обеспечения цифровых прав человека в цифровом пространстве / Г. Е. Волкова // Философия права. – 2024. – № 2(109). – С. 23-28. – EDN KSWDQU.

3. Волкова, Г. Е. К вопросу о концепции цифровых прав личности / Г. Е. Волкова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 98-104. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-1-14. – EDN KQJTLM.

4. Волкова, Г. Е. К вопросу о защите прав личности в условиях распространения дипфейк-технологий / Г. Е. Волкова // Юрист-Правоведь. – 2023. – № 3(106). – С. 15-22. – EDN YYWIGR.

5. Волкова, Г. Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху / Г. Е. Волкова // Философия права. – 2022. – № 4(103). – С. 174-180. – EDN AKOSXX.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Сорокина Виталия Викторовича;

доктора юридических наук, профессора, помощника начальника по инновационному развитию научной деятельности ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», президента Нижегородского исследовательского научно-прикладного Центра «юридическая техника», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного юриста Нижегородской области Баранова Владимира Михайловича;

доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» Сигалова Константина Елизаровича;

кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры теории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский

национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» Байниязовой Зульфий Сулеймановны;

кандидата юридических наук, заведующего кафедрой теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Оганесяна Армэна Кароевича.

Отзывы в целом положительные, в них отмечается теоретическая значимость, практическая ценность и новизна диссертационного исследования, а также его соответствие требованиям Положения о присуждении учёных степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». В качестве замечаний указываются следующие:

- в диссертации есть положение, которое нуждаются в определенной степени конкретизации. Так, автор во втором параграфе первой главы подчеркивает, что процесс становления института цифровых прав человека обусловлен взаимодействием технологических, социальных и правовых факторов (С. 14). Диссертанту следовало бы пояснить, о каких факторах идет речь;

- исходя из автореферата, не совсем понятно, не является ли выделенная автором двойственность цифровых прав, как правомочия на доступ к цифровым инновациям и как гарантии свободы от принуждения к использованию цифровых технологий, непреодолимой коллизией?

- положение на защиту №7, обосновывающее право на бесцифровую среду как естественное и неотчуждаемое, выглядит весьма убедительно, но его конституционное закрепление предлагается без глубокого анализа возможных коллизий. В частности, возможны ли ограничения права на бесцифровую среду? Каковы могут быть практические юридические последствия и коллизии при реализации этого права, например, в контексте получения государственных услуг, которые все более переходят в цифровой формат?;

- несмотря на заявленное использование в работе сравнительно-правового метода и привлечение иностранных источников, в автореферате представлены в основном общие модели регулирования (жесткий контроль, опережающее признание и др.). Явно не хватает конкретных примеров из национальных законодательных систем: они могли бы быть проанализированы автором для предлагаемых изменений в российское законодательство;

- спорный характер имеет 7 положение, выносимое на защиту. Соискатель выступает за предоставление государством права на бесцифровую среду, бесцифровой образ жизни), которое, по его мнению, является естественным и неотчуждаемым, обеспечивающим защиту от необходимости осуществления гибридной формы существования. Кроме того, им предложено закрепление данного права в Конституции РФ. Возникает вопрос: реально ли в современной обстановке обеспечить данное право? Государство, конечно, может предоставить дополнительные гарантии отдельным гражданам, которые не хотят или не могут пользоваться цифровыми технологиями. Но полностью изъять человека из цифровой среды вряд ли возможно, поскольку она - элемент современной действительности;

- не ясно: каким образом государство принуждает к использованию цифровых технологий, превращая их в обязательное условие для участия в общественной жизни?;

- в автореферате концепция предложенного автором Цифрового кодекса РФ, в основу которого должен быть поставлен риск-ориентированный подход, представлена в виде общей идеи, но отсутствует даже примерная структура такого масштабного кодифицированного нормативного правового акта;

- в положении на защиту № 2 отмечается, что «цифровые права человека призваны определить и закрепить систему ценностных ориентиров, которые требуют поощрения и защиты, обеспечить гарантии свободы и

независимости человека в выборе правомерного поведения в цифровом пространстве». В связи с этим, видится необходимым очертить круг указанных ценностных ориентиров, указав, как они соотносятся с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями;

- возможно, ли дополнить классификацию цифровых прав человека, предложенную автором (положение на защиту № 6) отраслевой классификацией (цифровые права в гражданском праве, цифровые права в процессуальных отраслях права, цифровые конституционные права и т.д.);

- диссертантом предлагается «авторская концепция Цифрового кодекса РФ, в основу которого должен быть поставлен риск-ориентированный подход». Полностью поддерживая принятие указанного кодифицированного нормативного правового акта (как юридико-технического символа формирования полноценной отрасли цифрового права в России), необходимо, однако, уточнить, правоотношения в какой сфере будет регламентировать данный Кодекс, и каковы будут уникальные предмет и метод, лежащие в основе обособления отрасли цифрового права;

- трехуровневый механизм защиты, будучи теоретически проработанным, требует более конкретной детализации, особенно в части институционального уровня (например, полномочия и статус Уполномоченного по правам человека в цифровом пространстве).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их существенным вкладом в изучение влияния процессов цифровизации на систему права и прав человека в частности, способностью оценить научную и практическую ценность результатов диссертационного исследования, а также наличием публикаций в ведущих рецензируемых изданиях по теме диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработаны положения, вносящие вклад в углубление представлений о концептуальных основаниях отечественной теории права в условиях цифровизации, доказана и подтверждена научно-теоретическая гипотеза об

определяющем значении цифровой парадигмы права для переосмысления традиционных правовых категорий и механизмов; подтверждена научно-теоретическая гипотеза о том, что возникновение принципиально новых общественных отношений в цифровой среде требует формирования качественно иного теоретико-методологического подхода, преодолевающего традиционное восприятие цифровых прав человека как «трансформированных» из существующей системы прав человека, а не самостоятельных феноменов в условиях цифровизации;

- разработан теоретико-методологический базис исследования цифровых прав человека как самостоятельной правовой категории, определен аргументационный и аксиологический профиль цифровых прав человека, очерчен контур их влияния на формирование цифровой парадигмы правопонимания;

- предложены концептуальные модели, позволяющие установить: историко-теоретический контекст возникновения концептуальных оснований идеи цифровых прав человека; смысловой объем понятий «цифровые права человека» как системного элемента современного правового статуса личности; выявлены особенности гарантирования и защиты цифровых прав человека в условиях цифровой трансформации общества, а также их влияние на общие закономерности функционирования механизма правового регулирования.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

применительно к проблематике диссертации результативно использованы методологические традиции исследований в области теории государства и права, философии права, среди которых особое место занимают формально-логический, историко-философский, аксиологический, сравнительно-правовой, прогностический анализ; особую роль в исследовании сыграли: философско-правовые категории и методы антропологии права, которые позволяют проанализировать эволюцию

представлений о праве и государстве отечественных и зарубежных мыслителей в условиях цифровизации;

получены теоретические обобщения, имеющие важное значение для развития общей теории права и государства, способствующие пониманию закономерностей формирования и генезиса новых прав человека, существенно обогащающие теорию прав человека, уточняющие особенности защиты прав и свобод человека применительно к цифровой среде;

дано описание и содержание методологических и аксиологических особенностей различных концептуальных подходов к пониманию новых аспектов прав человека, возникающих в связи с развитием цифровых технологий;

изучены основные подходы международных организаций в области регулирования цифровых прав человека, а также основные подходы отечественных и зарубежных теоретиков права к концепции прав человека в цифровую эпоху;

исследованы важнейшие предпосылки формирования правового регулирования цифровых прав человека в различных странах; становление и юридическое оформление цифровых прав человека в виде институциональной системы в национальных правовых системах стран Европейского союза, США, Китая, Российской Федерации и других государств, с последующим выделением сложившихся моделей механизма обеспечения и защиты цифровых прав человека.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики:

- определены теоретико-методологические положения и выводы, играющие важнейшую роль в формировании современных конституционно-правовых ценностей цифровой эпохи, расширяя и углубляя знания о становлении и развитии теории прав человека.

- разработаны конкретные рекомендации, направленные на совершенствование государственного регулирования в области обеспечения прав человека в цифровом пространстве;

- предложены конкретные механизмы защиты и реализации цифровых прав человека.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на исследованиях современной правовой мысли о регулировании общественных отношений в цифровой среде, а также эмпирических данных, полученных путём анализа нормативных правовых актов, материалов судебной практики; выводы иллюстрируются в работе соответствующими примерами, почерпнутыми как из нормативных правовых актов различных государств, так и из судебных решений национальных и международных судов, что придает научным выводам весомую достоверность. Все содержащиеся в диссертации теоретические положения и практические рекомендации получены на основе использования современных методов анализа и системного исследования, критически оценены в сравнении с имеющимися достижениями в научной литературе в области прав человека, информационного и цифрового права, и обладают уровнем обобщения, применимым в теории права и государства;

идея базируется на анализе историко-теоретического и юридического наследия мировой правовой мысли по проблематике защиты прав человека в цифровую эпоху, в том числе международных Деклараций и Резолюций, нормативных правовых актов, монографических исследований и концептуальных работ зарубежных и отечественных правоведов, специалистов в области информационного и цифрового права, а также трудов философов и социологов, оказавших значительное влияние на формирование цифровой парадигмы права;

установлено определенное качественное совпадение полученных авторских результатов с имеющимися результатами, содержащимися в независимых источниках;

использованы современные методы сбора и обработки исходной информации.

Личный вклад соискателя состоит в том, что впервые в российской правовой науке соискатель самостоятельно, с использованием методов научного познания предложил комплексную теоретическую конструкцию, которая позволяет рассматривать цифровые права человека не как адаптацию существующих прав к цифровому пространству их реализации, а как целостную систему с собственными принципами, содержанием, структурой и механизмами защиты, требующую переосмысления фундаментальных оснований теории права и государства.

Представленная на рассмотрение диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, в котором разработаны концептуальные теоретико-правовые основания цифровых прав человека для выявления их сущности, содержания, гарантий и мер защиты.

Важной заслугой соискателя следует признать подтверждение научной гипотезы о том, что цифровизация формирует качественно новые общественные отношения и новые притязания человека, которые не сводимы к «онлайн-форме» традиционных прав, а потому требуют выделения цифровых прав человека в самостоятельную категорию с особым правовым регулированием и гарантиями. Цифровые права человека в своей основе содержат притязания сохранения человеческой идентичности, сохранения образа и смысла жизни человека в условиях повсеместной цифровизации общественных отношений.

На заседании 24 декабря 2025 года диссертационный совет отметил, что рассматриваемая диссертация соответствует критериям раздела 2 «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», является научно-квалификационным исследованием, в котором содержится концептуальный анализ проблем, имеющих принципиальное значение для современной

